

и Жуковского победа осталась за романтизмом. Победе этой значительно способствовали энергичные усилия князя Шаховского, который превосходно знал сценические условия и написал более сотни различных драматических произведений — трагедий, комедий, опер, водевилей и балетов; сюжеты он заимствовал из Вальтера Скотта, Оссиана, Шекспира и Пушкина. В то же время комедия, особенно сатирическая комедия и водевиль (приближавшиеся к комедии вследствие более тщательного изображения характеров, по сравнению с произведениями этого рода на французской сцене), были представлены большим количеством более или менее оригинальных произведений. Наряду с превосходными переводами Хмельницкого из Мольера публика наслаждалась комедиями Загоскина, полными добродушной веселости, иногда — блестящими и всегда полными одушевления комедиями и водевилями Шаховского, водевилями А. И. Писарева и т. д. Правда, все эти комедии были или прямо вдохновлены Мольером, или же были переделками с французского, приспособленными к русской сцене путем введения в эти пьесы русских характеров и русских обычаев. Но уже в этих переделках лежало самостоятельное творческое начало, проявлению которого способствовала игра талантливых артистов натуральной, реалистической школы. Все это подготовило почву для появления самостоятельной русской комедии, нашедшей свое олицетворение в Грибоедове, Гоголе и Островском.

Грибоедов

Грибоедов (1796—1829) умер очень молодым, и после него осталась только одна комедия, «Горе от ума», и несколько сцен неоконченной трагедии в шекспировском стиле. Но его комедия — гениальное произведение, и благодаря ей одной о Грибоедове можно сказать, что ему русская сцена обязана столько же, сколько русская поэзия — Пушкину.

Грибоедов родился в Москве и, получив хорошую домашнюю подготовку, поступил в пятнадцатилетнем возрасте в Московский университет. Здесь, к своему счастью, он подпал под влияние историка Шлёцера и профессора Буле, развивших в нем стремление к всестороннему знакомству со всемирной литературой и привычку к серьезной работе. Благодаря вышеуказанным обстоятельствам еще во время нахождения в университете (1810—1812) Грибоедов сделал первые наброски своей комедии, которую он обрабатывал в продолжение двенадцати лет.

В 1812 году, во время наполеоновского нашествия, Грибоедов вступил на военную службу и в продолжение четырех лет был офицером гусарского полка, стоявшего почти все время в западной России. Дух армии в то время был совершенно различен от того, чем он стал позднее, при Николае I; главным образом в армии шла пропаганда декабристов, и Грибоедов встретил среди своих собратьев по оружию людей, проникнутых высокими гуманитарными тенденциями. В 1816 году он подал в отставку и, повинаясь желанию своей матери, поступил на дипломатическую службу в Петербурге, где он подружился с декабристами Чаадаевым (см. гл. VIII), Рылеевым и Одоевским (см. гл. I и II).

Дуэль, в которой Грибоедов принял участие в качестве секунданта, послужила причиной удаления будущего драматурга из Петербурга. Его мать настаивала, чтобы его послали на службу возможно дальше от столицы, и его послали в Тегеран. Он много путешествовал по Персии и, благодаря своей чрезвычайно деятельной и живой натуре, играл выдающуюся роль в дипломатической работе русского посольства в Персии. Позднее, находясь в Тифлисе в качестве секретаря наместника Кавказа, он также усиленно занимался дипломатической работой, но в то же время продолжал обрабатывать свою комедию, и в 1824 году, получивши на несколько месяцев отпуск во внутренние губернии России, закончил ее. Благодаря случайности рукопись «Горя от ума» сделалась известной нескольким из его друзей, и комедия произвела на них громадное впечатление. Несколько месяцев спустя она получила уже широкое распространение в сотнях списков, возбуждая бурю негодования среди старого поколения и вызывая общее восхищение молодежи. Все усилия поставить ее на сцене или хотя бы сыграть на частной сцене любителями были встречены решительным отказом со стороны цензуры, и Грибоедов возвратился на Кавказ, так и не видав своей комедии на сцене.

Здесь, в Тифлисе, он был арестован несколько дней после 14 декабря 1825 года (см. гл. I) и поспешно отправлен в Петропавловскую крепость, где в это время уже находились его лучшие друзья. Один из декабристов рассказывает в своих записках, что даже в мрачной обстановке крепости обычная живость Грибоедова не пострадала. Путем постукиваний он ухитрялся рассказывать своим друзьям такие смехотворные истории, что они катились со смеху по постелям в своих камерах. В июне 1826 года он был освобожден и послан обратно в Тифлис. Но после казни пятерых декабристов — среди